

біе и Болгари въкратцѣ за цари, а за святи никако не писалъ, латининъ билъ, не исповѣдуеть святыхъ болгарски и сербски, кои просіали послѣди, отъ како ся отдѣлили Латини отъ Греци. Но и за сербски святи зде пишати и покриваетъ, а за болгарски никако не поменуеть. Тако азъ презрѣхъ свое главоболіе, яко за много время страдахъ, тако и утробю болехъ велми, и то отъ желаніе много, што имѣяхъ, презрѣхъ и отъ многовременна погребенная и забвенная едва совокупихъ... Не учихсе ни граматика, ни политика никако, но простимъ Болгаромъ просто и написахъ. Не бистъ мне тщаніемъ за рѣчи по граматика слагати и слова намештати, но совокупити заедно сію исторіицу»...

Объ источникахъ болгарскихъ, Паисій говоритъ въ предисловіи: «Болгаретѣ са имали и исторіи царски и кондики архіерейски... и житія и правила святимъ болгарскимъ много, не било въ оно время штампи (печати) словѣнски, а чловѣци отъ небреженія не претолковали, но на мало ся мѣста такива книги обрѣтали». Сказавъ о разрушеніи церквей и монастырей, царскихъ и архіерейскихъ дворцовъ во время паденія царства, онъ продолжаетъ объ истребленіи болгарскихъ историческихъ памятниковъ: «И въ то врѣмя погубили ся они исторіи царски, и на много святіи житія и правила, и нинѣ нѣма они книги лѣтописни, што ся били пространно написани ради всего народа и царіе болгарскихъ. Азъ много книги и прѣмного прочетохъ и възнесахъ за много врѣмя прилежно, и не могахъ никадѣ обрѣсти рукописни и печатни, но мало и рѣдко и въкратцѣ обрѣтается».

Мы упомянули, какъ Паисія трогали укоры Сербовъ и Грековъ; но еще болѣе возмущался онъ противъ тѣхъ Болгаръ, которые забывали о своемъ родѣ и измѣняли ему: «Азъ видѣхъ отъ много Болгари зашто идуть по чужди языкъ и обичай и на свой языкъ худять, за то зде написахъ, и они отдеругатели кои не любятъ свой родъ языкъ, написахъ да знаеть»... Онъ нѣсколько разъ возвращается къ тѣмъ людямъ, «кои ся обраштають на чужда политика и не радеть за языкъ болгарски, но ся учать читати и говорити по грѣчески и срамеется да ся наречеть Болгари»... «О неразумне и юрде!—говоритъ онъ къ этимъ ренегатамъ:—поради что ся срамишь да ся наречешъ Болгаринъ, и не четишь по свой языкъ, и не думаешь. Или не са имали Болгари царство и господарство?.. Но са рече: Греци са по-мудри (мудрѣе, умнѣе) и по-политични, а Болгари са прости и глупави и не имѣють рѣчи политични, за то, рече, лучше е пристати по Греци. Но виждь, неразумне, отъ Греци има много народи по-мудри и славни, да ли си оставляшъ некой Грекъ свой языкъ и ученіе и родъ, какъ то ти, безумне, што оставляшъ и не имашъ никакой прибытокъ въ грѣцка мудрость и политика. Ти, Болгарине, не прѣлштай ся, знай свой родъ и языкъ и учи ся по своему языку: болѣ есть болгарска простота и незлобіе»... Греки—хитрые, гордые спекулянты и интриганы,—въ этомъ все ихъ преимущество передъ Болгарами; но у нихъ нѣтъ ни семейныхъ, ни гражданскихъ добродѣтелей, и ихъ умъ идетъ на неправильное похищеніе и обиду простыхъ людей. Говорять, что у Болгаръ нѣтъ книжниковъ, ученыхъ и славныхъ людей, что это простые рабочіе и пастухи. На это Паисій отвѣчаетъ напоминаніемъ о славныхъ временахъ, какія бывали и у Болгаръ: «Или не са имали Болгари царство и господарство, за толико царствовали и били чудни по вся земля, и много пути (много разъ) отъ силни Римляне и отъ мудри Греци данъ